ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД22-15-К10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 1 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.

при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Калачёва Д.А., осуждённого Лаптева А.М. — путём использования системы видеоконференц-связи, адвоката Ковальчук И.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Лаптева А.М. на приговор Севастопольского гарнизонного военного суда от 15 октября 2020 г., апелляционное определение Южного окружного военного суда от 11 декабря 2020 г. и кассационное определение Кассационного военного суда от 22 июля 2021 г. в отношении военнослужащего войсковой части 84213 старшего матроса Лаптева А.М.

По указанному приговору, оставленному без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций,

Лаптев Андрей Михайлович, , несудимый,

осуждён по ч. 3 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год, по ч. 3 ст. 159^2 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев, а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69

УК РФ – к лишению свободы на срок 2 года. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Лаптеву А.М. наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года с возложением на него дополнительной обязанности, указанной в приговоре.

Судом удовлетворён заявленный по делу гражданский иск. С Лаптева А.М. в пользу взыскано 856 718 рублей 12 копеек в счёт возмещения причинённого преступлениями имущественного вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание принятых по нему судебных решений, доводы кассационной жалобы, выступление осуждённого Лаптева А.М. и адвоката Ковальчук И.В. в поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Калачёва Д.А., полагавшего необходимым жалобу удовлетворить, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лаптев А.М. осуждён за мошенничество, то есть хищение путём обмана денежных средств, принадлежащих Министерству обороны Российской Федерации, в сумме 323 658 рублей 20 копеек, что составляет крупный размер, а также за мошенничество при получении выплат, то есть хищение принадлежащих Министерству обороны Российской Федерации денежных средств в сумме 533 059 рублей 92 копейки, что составляет крупный размер, при получении компенсаций, установленных законом, путём предоставления заведомо ложных сведений и умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Лаптев А.М. выражает несогласие с приговором, апелляционным и кассационным определениями, просит их отменить как незаконные и необоснованные, уголовное дело возвратить прокурору для дополнительного расследования.

Утверждает об отсутствии у него умысла на завладение мошенническим путём денежными средствами, поскольку он добросовестно исполнял все обязанности, возложенные на него по занимаемой должности и в связи с присвоенным воинским званием.

Полагает, что в материалах дела нет доказательств его обращения к командованию с рапортом о назначении на должность старшины команды и присвоении ему воинского звания мичмана, а вывод суда о том, что он обращался с таким рапортом, является предположением, что в силу требований ч. 4 ст. 14 и ст. 302 УПК РФ недопустимо. Не имеется в деле и документов, послуживших основанием для присвоения ему воинского звания мичмана.

Обращает внимание на своё болезненное состояние в период получения от него показаний во время предварительного расследования, что не нашло отражения в протоколах его допроса, а также на лишение его воинского звания

мичмана до вынесения приговора по делу, в связи с чем считает, что уже понёс наказание за использование подложного диплома об образовании.

Не согласен с показаниями свидетеля С который его оговорил в связи с личной заинтересованностью в исходе дела, и с решением суда по гражданскому иску о взыскании с него денежных средств, поскольку ущерба потерпевшему он не причинял.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2022 г. кассационная жалоба осуждённого Лаптева А.М. с уголовным делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании адвокат Ковальчук И.В. уточнила доводы осуждённого и попросила постановленные по делу судебные решения отменить, уголовное дело в отношении Лаптева А.М. прекратить за отсутствием в его деянии состава преступления.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401^{15} УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

В силу положений ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» разъяснил, что в силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого.

Однако эти требования закона судами не соблюдены, а при рассмотрении уголовного дела допущены повлиявшие на его исход существенные нарушения уголовно-процессуального и уголовного законов, выразившиеся в следующем.

Объективная сторона мошенничества заключается в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц или приобретении права на чужое имущество путём

обмана или злоупотребления доверием, причинившим ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом, то есть лицо должно осознавать общественную опасность своих действий (бездействия), предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желать их наступления, а также корыстной целью.

Следовательно, при совершении хищения чужого имущества путём обмана, в том числе при получении выплат, лицо должно осознавать заведомую недостоверность ложность (или) предоставляемой органы учреждения исполнительной власти, или организации, уполномоченные получении информации принимать решения 0 выплат, наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону или иному нормативному правовому акту является условием для получения соответствующих выплат, либо скрывать (умалчивать) истинную информацию о прекращении оснований для получения таких выплат, что должно быть установлено и доказано по уголовному делу.

Признавая Лаптева А.М. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 159² УК РФ, суд в приговоре указал, что в один из дней с 1 июня по 31 июля 2013 г. он, желая получить воинское звание мичмана, представил командованию войсковой части 84213 рапорт о назначении его на должность старшины команды с присвоением указанного воинского звания и подложный диплом Московского автомобильно-дорожного колледжа о наличии у него среднего профессионального образования, на основании которых 12 августа 2013 г. Лаптеву А.М. было присвоено воинское звание мичмана и с учётом данного воинского звания ему с 12 августа 2013 г. по 10 августа 2020 г. введёнными в заблуждение должностными лицами были начислены и излишне выплачены денежные средства в виде денежного довольствия, дополнительных выплат и денежной компенсации за дополнительные сутки отдыха в размере 323 658 рублей 20 копеек, которыми он распорядился по своему усмотрению. Кроме того, с учётом присвоенного воинского звания мичмана Лаптеву А.М. с 21 сентября 2016 г. по 26 декабря 2019 г. введёнными в заблуждение должностными лицами войсковой части 84213 была излишне начислена и выплачена денежная компенсация за наём (поднаём) жилых помещений, предусмотренная ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих», а всего в сумме 533 059 рублей 92 копейки, которыми он распорядился по своему усмотрению.

Таким образом, по мнению гарнизонного военного суда, Лаптев А.М. путём обмана должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации, а также путём представления заведомо ложных сведений и умолчания о фактах, влекущих прекращение установленных законом компенсаций, незаконно похитил принадлежащие Министерству обороны Российской Федерации денежные средства на названные суммы, причинив потерпевшему в каждом случае ущерб в крупном размере, в связи с чем суд первой инстанции квалифицировал содеянное им по ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 159² УК РФ и одновременно удовлетворил гражданский иск Министерства обороны Российской Федерации, взыскав с Лаптева А.М. в пользу потерпевшего 856 718 рублей 12 копеек в счёт возмеще-

ния причинённого им имущественного вреда.

С таким решением гарнизонного военного суда согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Кроме того, окружной военный суд, отвергая доводы стороны защиты об отсутствии доказательств обращения Лаптева А.М. с рапортом о назначении его на вышестоящую должность с присвоением воинского звания мичмана и корыстного умысла на хищение денежных средств Министерства обороны Российской Федерации, а также о наличии у него права на получение денежной компенсации за наём жилого помещения и необходимости переквалификации его действий на ч. 3 ст. 327 УК РФ, в апелляционном определении указал, что вина Лаптева А.М. в инкриминируемых ему хищениях мошенническим путём денежных средств Министерства обороны Российской Федерации доказана совокупностью исследованных судом доказательств, а компенсацию за наём жилого помещения он должен был получать в меньшем размере, чем установлено законом для военнослужащих в воинском звании мичмана, которое ему присвоено незаконно.

Однако суды оставили без внимания положения законодательства, вытекающие из ст. 37 Конституции Российской Федерации и ч. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», о праве военнослужащего на вознаграждение за воинский труд и получение денежной компенсация за наём (поднаём) жилых помещений, а сформулированные судами выводы о корыстной направленности умысла Лаптева А.М. на хищение такого вознаграждения и получение компенсации за наём (поднаём) жилья в большем размере не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы, а в силу ч. 3 ст. 15 того же закона (в редакции, действующей на момент инкриминируемого Лаптеву А.М. деяния) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, не обеспеченным служебным жильём по месту службы, выплачивается компенсация в порядке и размерах, определённых Правительством Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы.

Денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (оклад по воинскому званию) и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по воинской должность), которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат (ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»).

Таким образом, денежное довольствие выплачивается военнослужащим в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности по заранее

установленным нормативам с учётом содержания и характера обязанностей военной службы (общих, должностных, специальных, в том числе определяемых статусом начальника и старшего по воинскому званию), а также условий их исполнения. Получение военнослужащим денежного довольствия, неотъемлемой частью которого является оклад месячного денежного содержания, включающий в себя и оклад по воинскому званию, является формой реализации военнослужащим закреплённого в ст. 37 Конституции Российской Федерации права каждого гражданина получать вознаграждение за труд.

Однако постановленные по делу приговор и последующие решения судов апелляционной и кассационной инстанций не содержат выводов, что Лаптев А.М. в период прохождения военной службы по контракту не имел намерения исполнять и фактически не исполнял обязанности военной службы (общие, должностные, специальные), желая незаконно получать денежное довольствие именно в виде разницы между окладом по воинскому званию мичмана и окладом по воинскому званию старшего матроса, как и доводов о том, что, представляя летом 2013 года подложный диплом об образовании, Лаптев А.М. намеревался с сентября 2016 года получать денежную компенсацию за наём жилого помещения.

Напротив, по делу установлено, что Лаптев А.М., проходя военную службу по контракту на различных воинских должностях, добросовестно исполнял обязанности военнослужащего, за что многократно поощрялся командованием, имеет ведомственные награды, является ветераном боевых действий, в установленном порядке с 21 сентября 2016 г. был признан нуждающимся в обеспечении служебным жилым помещением составом семьи 3 человека, в связи с чем обратился с рапортом к командованию о выплате причитающейся ему по закону денежной компенсации за наём жилья, от решения которого данная выплата и зависела.

С учётом изложенного выводы судов о доказанности корыстного умысла Лаптева А.М. на получение разницы между окладом по воинскому званию мичмана и окладом по воинскому званию старшего матроса, сформированного у него в период с 1 июня по 31 июля 2013 г. (относительно выплаты денежного довольствия), и разницы между величинами денежной компенсации за наём (поднаём) жилья, установленной для мичманов и для старшего матроса, сформированного у него по состоянию на 26 октября 2016 г. – дату рапорта о выплате этой компенсации, а также о том, что получение им денежного довольствия и названной компенсации при установленных по делу обстоятельствах является хищением чужого имущества путём обмана должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации, нельзя признать обоснованными.

Кроме того, установив подложность представленного осуждённым диплома, суды надлежащим образом не проверили версию стороны защиты о представлении Лаптевым А.М. данного диплома командованию только в целях продвижения по службе, а не из корыстных побуждений, а также об отсутствии в материалах дела его рапорта о назначении на вышестоящую должность с присвоением воинского звания мичмана.

Допущенные при рассмотрении настоящего уголовного дела нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов являются существенными и повлияли на исход дела, в связи с чем приговор Севастопольского гарнизонного военного суда, апелляционное определение Южного окружного военного суда и кассационное определение Кассационного военного суда в отношении Лаптева А.М. подлежат отмене, а уголовное дело направлению на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

При новом рассмотрении уголовного дела суду надлежит оценить всю совокупность доказательств и дать им правильную юридическую оценку в отношении действий Лаптева A.M.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401^1 , 401^{13} , 401^{14} - 401^{16} УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Севастопольского гарнизонного военного суда от 15 октября 2020 г., апелляционное определение Южного окружного военного суда от 11 декабря 2020 г. и кассационное определение Кассационного военного суда от 22 июля 2021 г. в отношении Лаптева Андрея Михайловича отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в Севастопольский гарнизонный во-

Председательствующий		
Судьи:		